

Где-то там светило солнце, но казалось, ни один луч света не достигал земли из-за жесточайшего снежного шторма, сквозь который приходилось прорываться буллхеду. Это вовсе не настоящая буря, уверяла пилот — конечно же, для жителя Атласа это было небольшим снегопадом, даже если из-за летящего снега видимость ограничивалась пятью футами от буллхеда.

«Ты даже не видишь, куда летишь», — проворчал Жон, вцепившись в кресло пилота и тщетно вглядываясь в заледеневшее остекление кабины. — «Как ты вообще собираешься сажать эту штуку?»

«Никак», — отозвалась женщина. — «Бойцы спецотряда установили навигационный маяк. Я зависну над ним, и ты сможешь выпрыгнуть».

«Круто, огромное блин, спасибо».

Пилот вроде что-то прокричала в ответ, но Жон не расслышал из-за рева двигателей и завываний ветра, трепавшего корпус буллхеда. Десять лет назад этого было бы достаточно, чтобы он заполнил грузовой отсек рвотой на два дюйма. С тех пор его нервы закалились.

«Мы примерно над зоной высадки. Впереди гора, так что я не могу лететь дальше.» Женщина указала рукой в сторону левого борта буллхеда, щелкая кнопкой и освещение трижды мигнуло красным, прежде чем люк начал медленно открываться. Поток воздуха со свистом ворвался вовнутрь, пока давление внутри и снаружи буллхеда выравнивалось. «Мы не так уж высоко», — сказала она. «Ты сделаешь это».

Высота не могла быть больше той, с которой пришлось падать на церемонии посвящения в Биконе, что даже сейчас казалось чудовищно опасным методом проверки кандидатов. Жон вздохнул и протиснулся к люку, натягивая тактические очки, предоставленные пилотом. Она сказала, что рано или поздно они ему понадобятся и оказалась права. Стоя в проеме, он посмотрел вниз, вздрагивая всякий раз, как гроздья снега били в лицо. Он не видел землю. Лишь белизну белого шторма.

Однако времени на сомненья не было. Резко вдохнув, охотник выпрыгнул из буллхеда, уже в свободном падении ощутив дикий свист в ушах под давлением набегающего потока воздуха.

Сквозь бурю он видел, как приближается поверхность — красный мигающий свет на ней, вызывающе горящий в снежной пустоте. Жон напряг ноги и принял вертикальное положение. Приземлился жестко — удар вышел сильнее, чем он ожидал, учитывая, что он с сухим треском погрузился в снег на добрых два фута. Он не мог разглядеть буллхед сверху, но слышал рев двигателей, когда тот улетел, оставив охотника в ледяной пустыне.

И тут ему пришло в голову, что его снаряжение на самом деле не годится для этой местности. Он попал из пустыни в метель и хотя на нем все еще были его джинсы, они местами порвались и промокли, а ботинки остались прежними. По иронии судьбы, балахон Ашари — хоть и потрепанный — обеспечивал лучшую защиту, не потому, что в нем было тепло, а потому, что

Жон мог накинуть его на нижнюю часть лица и, по крайней мере, немного защитится от пронизывающего ветра.

Впрочем, это не сильно помогло и зубы Жона застучали от холода. Сигнальный факел все еще радостно горел и он наклонился, чтобы взять его, как ради крох тепла, что можно было получить от огня, так и для того, чтобы специалисты из отряда, ожидающего его, это заметили, если они каким-то образом пропустили прибытие булхеда. Это вполне возможно, — подумал он, — учитывая, насколько сильна буря.

Однако они не пропустили. Жон заметил красный огонек, мерцающий сквозь белое марево, и понимая, что красный свет не появился бы тут просто так, побрел к нему. Когда гора заслонила собой весь горизонт, он наконец заметил несколько объектов треугольной формы; палатки или что-то подобное. Перед ними стоял мужчина — или, может быть, женщина, трудно было сказать из-за закрытой экипировки — с черным стержнем в руке, верхняя часть которого мигала красным. Человек вырубил прибор, когда охотник приблизился.

«Вы команда, на помощь которой меня направил Айронвуд?» — спросил Жон. Голос пришлось повysить почти до крика, чтобы быть услышанным.

Человек не ответил, или может ветер унес его голос. Вместо этого он повернулся и жестом приказал следовать за ним, ведя охотника по снегу в сторону от палаток. Жон хотел было возмутиться, но впереди показалось оранжевое свечение — несомненно, какой-то огонь. Он пробыл здесь меньше пяти минут, и его кости уже ломило от холода.

Они вошли в пещеру, столь явно рукотворную, что Жон удивился, как она могла оставаться скрытой. Возможно, пещеру закрывала еще одна стена, прежде чем эти люди проникли в нее. Стены пещеры покрывали металлические пластины с несколькими компьютерными мониторами, с одной стороны помещения была закрытая толстая взрывостойкая дверь, чуть далее — несколько металлических шкафчиков. Часть из этих шкафчиков были сдвинуты, образовав импровизированную защиту от ветра, а другие — повалены на бок и превращены в лавки. Прямо за баррикадой, почти полностью скрытые от ветра, грелись у костра трое мужчин.

«Это наша поддержка?» — спросил один из них. Это был седой мужчина с выбритой головой и шрамом над глазом. Вместо привычной белой униформы Атласа, на нем была черная тактическая экипировка, со встроенными бронепластинами и многочисленными кармашками.

Специалист, сопровождавший Жона, стянул с себя многослойную маску, раскрыв женщину с платиновыми волосами и светлой кожей. Одета в ту же униформу, она сбросила перчатки и начала растирать руки у огня. «Если кто-то решился выпрыгнуть из булхеда в метель, тогда да, я бы так сказала».

Резко, коротко, по деловому. Никто из бойцов не казался особо дружелюбным или обрадованным его появлению, но Жон полагал, что это было понятно, учитывая ситуацию. Он бы тоже не излучал дружелюбие, застряв в таком месте на пару дней.

«Меня зовут Жон Ашари», — представился он. — «Айронвуд направил меня помочь. Вы Команда November?»

«Так точно». Еще один мужчина, с сединой в волосах и суровым выражением лица, встал. — «Давайте не будем тратить лишнее время на знакомство, не тогда, когда мы все предпочли бы вернуться домой. Можешь звать меня Чарли. Это Дельта, Эхо и Фокстрот», — добавил он, называя каждого по очереди, последней женщину.

«Приятно познакомиться», — сказал Жон, ничуть не обеспокоенный позывными вместо имен. В любом случае, он попытается запомнить их, а этим людям, вероятно, не разрешалось называть ему свои настоящие имена. В данном случае это была не грубость. Похоже, они предпочитали эффективность и профессионализм, поэтому охотник сразу перешел к делу. — «Айронвуд сказал мне, что нужно будет разобраться с гримм. Каких именно я увижу?»

«Беовольфы в основном, хотя некоторые из них прошли аугментацию».

«Аугментацию?»

«Похоже, эти ребята экспериментировали с вживлением в гримм разнообразных имплантов, чтобы улучшить их боеспособность. Мы в данный момент не уверены, было ли это предназначено для контроля над гримм, повышения их живучести или просто увеличения силы, но эксперимент был в значительной степени неудачным, судя по тому, что мы можем наблюдать. Фокстрот, покажи ему».

Фокстрот кивнула, достала из сумки сзади ноутбук, загрузила его и жестом велела Жону встать позади нее и смотреть. «Я специалист по компьютерам и инженерным системам», — сказала она, когда ноутбук загрузился. — «Моя работа — следить за тем, чтобы все шло по плану, управлять сетями и в случае необходимости, взламывать их. Поскольку это просто гримм, ничего из этого не нужно, но я смогла частично взять под контроль системы объекта. «Вот почему эта дверь закрыта», — сказала она, кивая на взрывостойкую дверь. — «Гримм на другой стороне пытаются выбраться».

«На самом деле? Я их не слышу».

«Здесь впечатляющая звукоизоляция. Сейчас увидишь».

Экран мигнул и показал подсвеченное зеленым изображение с камеры внутри объекта, которая, казалось, находилась в коридоре прямо перед входом и была прикреплена к чему-то, что двигалось слева направо. Прежде чем он успел спросить, на что собственно смотреть, в конце коридора появились несколько темных фигур и бросились вперед.

Яркий свет залил экран — вспышки выстрелов. Это было трудно без звука, камера не записывала его, но Жон понял, что смотрит на какую-то автоматическую турель, и что она поливает гримм пулями, когда они приближаются.

«Эта турель — единственное, что удерживает гримм от побега?» — спросил он.

«Не думаю», — ответила Фокстрот. — «Она не работала, когда мы прибыли и дверь была закрыта. Я думаю, что им не пройти через дверь, но так как нам все равно нужно их зачистить, я подумала, что мы могли бы включить турель. Но посмотри на этого гримм». Она указала на экран. — «Посмотри на его лапу».

Жон послушался и мгновенно понял, что она имела в виду. Гримм припадал на одну сторону, как будто половина его тела была тяжелее другой. «У него роботизированная лапа».

«Да, и она не работает. У всех этих гримм есть немало подобных имплантантов — и ни один из них, кажется, не знает, что с ними делать, если они вообще работали. Не все подобные эксперименты заканчиваются удачно. Похоже, с этим здешних ученых ждал провал».

Так и было, и Жон наблюдал, как еще несколько гримм пытались прорваться к двери: все они были расстреляны турелью. У некоторых были металлические передние или задние конечности, а у других просто вживленные пластины металлической брони. Однако, как и было сказано, аугментированные гримм казались даже менее опасными чем обычные. Поскольку в будущем не встречалось частично роботизированных гримм, он предположил, что это было подтверждением того, что данный эксперимент так никогда и не принес плоды.

«Гримм не выглядят особой проблемой», — сказал Жон, снова вставая. — «Какая задача будет у меня? Если вам разрешено мне рассказать».

«Нам нужно заложить взрывчатку в ключевых точках», — ответил Чарли. — «Мы знаем, где они, и вряд ли это секрет, что мы здесь для того, чтобы взорвать это место. Убить гримм для нас не проблема, но проблема в защите места установки взрывчатки, пока мы будем размещать этих малышей.» Он постучал по довольно большому бочонку. Или, хорошо, это был не бочонок, но это было похоже по форме. «Чтобы установить их, нужен один человек, а чтобы перенести — два. Фокстрот должна остаться здесь и вести нас, не говоря уже о том, что она должна удерживать вход, чтобы у нас был выход».

«И тогда остается только один человек для обороны обоих концов коридора», — закончил мысль Жон. — «Я понимаю. Тогда я не могу просто пойти туда и всех убить. Я должен пойти с вами и отвлечь на себя всех гримм».

Дельта рассмеялся. — «Если ты готов, приятель».

«Полагаю, я должен».

«Хорошо». Чарли вздохнул и потянулся за оружием, проверяя его, прежде чем вытащить из рюкзака несколько зарядов поменьше и закрепить их на броню. «Дельта и Эхо, формация три, следуем за охотником. Фокстрот, ты ведешь нас, шестой канал».

«Есть, сэр».

«У нас нет запасной рации», — сказал специалист извиняющимся тоном.

Жон пожал плечами. — «Просто крикнешь, куда мне идти. Мы не будем разделяться».

«Отлично. Ладно, все, время попрощаться с этим жалким морозильником. Входим и выходим, никаких фокусов, и Эхо, если я замечу, как ты остановился отлить, я лично отрублю тебе член».

«О, босс, ты же знаешь, когда природа зовет....»

«Иди сейчас, потому что я не собираюсь потом разворачивать отряд».

«Конечно, папочка». — Поддразнил Эхо.

«Мы уже закончили»? — Вмешался Дельта.

«Ублюдки». Чарли добродушно рассмеялся. — «Хорошо, охотник. Жизни моих людей в твоих руках, так что лучше бы тебе не облажаться. Мы можем отступить, если будут проблемы, но мы не сможем взорвать это место, пока не подготовим все. Мы не оставим целым ни одного дюйма этого места, на случай, если кто-то попытается раскопать его».

«Вам не придется возвращаться сюда». — Сказал Жон, обнажив *Crocea Mors*. — «Мы вернемся в Атлас до наступления ночи».

«Ха. Мне нравится, как это звучит. Фокстрот, открывай дверь и выключай свою игрушку. Время выступать».

«Есть, сэр. Начинаю разблокировку».

С громким скрипом створки взрывостойкой двери начали расходиться, стряхивая снег с металла и ломая лед, намерзший сверху и снизу. В тот же момент, громкий шум стрельбы автоматических пушек внутри оборвался и завывания гримм затихли. Коридор погрузился во тьму. Три специалиста зажгли фонари, закрепленные на винтовках, и направили их внутрь, осветив нескольких хищных беовульфов в конце туннеля.

Специалисты не двинулись с места, ожидая, что охотник возьмет инициативу на себя. Было странно сражаться спина к спине с людьми, к которым он не привык, но с гримм он давно был на ты, и этого было достаточно для него, чтобы успокоиться. У Жона было полсекунды, чтобы задаться вопросом, означает ли тот факт, что гримм расслабляюще действуют на него, что он не совсем в порядке, прежде чем такие мысли стали совершенно несвоевременными и

беовольфы бросились вперед.

Crocea Mors блеснул в лучах света.

Его кровавая работа вскоре началась.

Эмеральд свирепо уставилась на телевизор перед ней.

Когда она жила на улице, бывали моменты, когда девочка останавливалась перед витринами магазинов, продающих телевизоры, и наблюдала за тем, что происходит внутри. Недолго, просто фрагменты шоу, которые девочка не понимала, но мысль о том, что можно сидеть часами и просто расслабляться, не беспокоясь о том, чтобы найти еду, или что кто-то вонзит заточку тебе в спину, казалась невероятной. Теперь, после трех часов подобного времяпровождения, она скучала по ножам.

«Тьфу, это скучно!» Она швырнула пульт в стену и вздрогнула, когда тот слегка треснул. Ее глаза метнулись из стороны в сторону, мышцы напряглись, готовясь к бегству. Секунду спустя она расслабилась. Улыбающегося Человека здесь нет, напомнила она себе. Он отправился на миссию к людям Айронвуда, чтобы стать охотником. Эмеральд вздохнула, откинулась на спинку дивана в их маленькой комнате и забарабанила ногами. Телевизор продолжал работать, но она не обращала на него внимания.

Как люди могли так жить? У нее никогда не было много свободного времени, и всегда были более важные дела, но теперь у нее внезапно появилось много времени и еда доставлялась прямо к ее двери, как будто она была королевской особой. Но что ей теперь оставалось делать? Если ей не нужно искать еду, и никто не пытается отнять у нее место для сна, чем вообще еще можно заняться?

Не телевизором, решила она злобно. Новости, мультфильмы или какое-нибудь глупое шоу, где кто-то кричал «дети, дети станьте в круг» снова и снова, в то время как зрители визжали, как дикие собаки, были тупыми по-своему. Утром девочка уже приняла душ, а когда Улыбающийся Человек ушел, приняла еще раз — просто потому, что это было приятно. Никто не отругал ее за то, что она использовала так много воды, поэтому она так же налила ванну и сидела в ней, пока кожа не сморщилась и вода не стала холодной.

Она также попробовала шампунь, стоявший на краю ванной, но он был ужасным на вкус и попал ей в глаза, выжигая их, пока она не вымыла его. Теперь ее волосы пахли так, словно кто-то макнул ее головой в сад. Это было невыносимо.

«Это отстой», — прошептала девочка и затем, поняв, что вокруг никого нет и бояться нечего,

повторила громко. — «Это отстой! Это полный отстой!»

Кричать было удивительно приятно. Она не осмеливалась много говорить, пока рядом был Улыбающийся Человек. Он не злился, когда она молчала, и не пытался причинить ей боль, такой тихой она была. Похоже, ему это нравилось. Несмотря ни на что, ей хотелось, чтобы он все еще был здесь. Все упрощалось, потому что он, по крайней мере, говорил ей, что они делают. Он принимал решения за нее. Ей не нужно было сидеть без дела и пялиться на бежевую краску на стене.

Стук в дверь прервал ее мысли. Это не мог быть он, потому что ему не надо стучать. Была ли это снова еда? Она не была голодна и кажется, ела совсем недавно.

Стук раздался еще раз, на этот раз сопровождаясь чьим-то голосом.

«Эмеральд, ты здесь? Это миссис Грининг. Меня попросил присмотреть за тобой мистер Ашари».

Боевая женщина, поняла Эмеральд. Ее первым побуждением было не отвечать, а потом, может быть, спрятаться, но она понимала, что это плохая идея и что пройдет еще некоторое время, прежде чем ее обладатель вернется. Девочка нерешительно спрыгнула с дивана и подошла чтобы отпереть дверь. Она стояла на низком старте, готовая в любой момент дать деру, если придется. Окно позволит убежать, даже если оно расположено высоко. Она научилась хорошо лазать по стенам, а слезть с наружной стены Академии Атлас не было бы слишком трудно.

«Ах, вот и ты», — сказала женщина, приятно улыбаясь. Эмеральд это не очень нравилось, потому что никто никогда не улыбался ей добро по-настоящему. Конечно, он улыбался, но он также убивал людей с этой улыбкой, поэтому она знала, что это было просто обычное выражение его лица. Когда она не ответила, женщина выглядела обеспокоенной. — «Ты в порядке, Эмеральд?»

«Да», — ответила девочка.

«Мы можем войти?»

Эмеральд пожала плечами. На самом деле, она не была уверена.

«Думаю, мистер Ашари не будет возражать, если мы войдем», — заверила миссис Грининг. — «В конце концов, он просил проверить, как у тебя дела».

Это было правдой и девочка попятилась, пропуская ту в комнату. Она держалась на приличном расстоянии от женщины — ее руки были на расстоянии полутора дюймов, что дало бы Эмеральд время убежать, если бы пришлось, или поднырнуть под руку женщины и выскочить за дверь.

Или девочка могла бы, если бы кто-то еще не загораживал дверной проем. Эмеральд впиалась в преграду взглядом и тихо зашипела. Ей не нравилось, когда ее загоняли в угол.

Женщина заметила это и улыбнулась. — «О, это просто одна из моих учениц», — объяснила она. «Не беспокойся. Заходи, Винтер, не нужно стесняться».

Девушка в дверях со вздохом вошла. У нее были белые волосы и она была одета в тот же белосерый наряд, что и Эмеральд, что заставило ее понять, что это была какая-то форма. Девочка скривила нос. Она возненавидела то, как одинаково они выглядели, вплоть до серого галстука и маленького жилета. Но девушке форма шла лучше, потому что она была чопорной, напряженной и задирала нос, даже если была ненамного выше Эмеральд. Она вела себя как взрослый в теле ребенка.

Эмеральд не очень то доверяла взрослым, но ребенок, который вел себя как взрослый? Она мгновенно возненавидела эту девушку.

«Я не стесняюсь, миссис Грининг. Я просто подумала, что невежливо входить в чужую комнату без разрешения». Девушка замолкла, бесстрастно рассматривая Эмеральд. Она кивнула, не интересуясь девочкой по настоящему. — «Приятно познакомиться, Эмеральд Ашари. Меня зовут Винтер Шни».

Эмеральд А — что? Ах да, это была фамилия парня, который забрал ее. Или это действительно так? Он сказал Королю, что его фамилия Арк, а Ашари явно фальшивая. Эмеральд держала это при себе, зная, что лучше не раскрывать секреты опасных людей.

Похоже, девушка ждала ответа, поэтому Эмеральд пожала плечами. «Привет».

Винтер недовольно поджала губы, но миссис Грининг фыркнула и хихикнула в кулак. Взрослые такие странные.

«Ну, похоже, вы двое уже отлично ладите. Я пришла проведать тебя, сладкая...» — Эмеральд содрогнулась от кошмарного прозвища. — «...Но твой отец...» — она снова содрогнулась от этой жуткой концепции. — «...попросил, чтобы кто-нибудь пришел и учил тебя индивидуально. Он не думает, что ты готова присоединиться к классу других учеников твоего возраста».

Подождите, что? Ученик? Учить?

«Думаю, пришло время преподать тебе урок, девочка».

Эмеральд отступила на шаг и прищурилась. Сбоку стоял кувшин, который она могла использовать как оружие — или могла разбить его об лицо беловолосой девушки и заполнить осколок стекла. «Какой урок?» — спросила девочка, уже протягивая руку.

«О, мы думали о счете, чтении и письме — простые вещи, но вещи, которые нужно знать».

Чтение? Эмеральд убрала руку и чопорная девушка избежала разбитого носа, а возможно и чего-то более худшего. Это не улица, напомнила она себе. Это были избалованные и богатые люди, которые могли позволить себе тратить время на изучение такой бесполезной ерунды.

И она догадывалась, что теперь у нее тоже есть время.

«Ну, у меня уроки, и я не всегда могу быть свободна», — сказала миссис Грининг, — «но Винтер может, и она сейчас опережает свой год, так что это принесет ей дополнительные баллы. Она будет твоим наставником и гидом, так что если тебе что-нибудь понадобится, просто спроси ее. Уверена, со временем вы также станете подругами».

Подруги, да? Эмеральд не была в этом уверена. Пару раз у нее уже были друзья, в основном появившиеся из соображения удобства или по договоренности делиться едой, когда они кооперировались против людей, которые могли отобрать еду, но все они неизбежно бросали ее или предавали ради более больших и сильных друзей. Эта подмороженная девушка не выглядела так, как будто ей было что показать в драке. Вдобавок, было очевидно, что девушка насмехается над ней, даже если она хорошо это скрывала.

Все насмехались над уличными крысами, так уж устроен мир, но это не означало, что им нравилось терпеть это. Она определенно не собиралась этого делать, когда за ее спиной стоял Улыбающийся Человек. Эти люди, вероятно, не посмеют даже прикоснуться к нему.

«А теперь я оставляю вас с Винтер продолжать знакомство», — сказала женщина. — «Пожалуйста, Эмеральд, старайся на занятиях изо всех сил. Уверена, твой отец будет рад увидеть, насколько ты продвинулась».

Снова отец, хотя на этот раз девочка была лучше подготовлена и смогла избежать реакции на странное понятие. Ее внимание на самом деле привлекла вторая часть фразы. Он будет доволен? Зачем ему это? Он попросил провести с ней эти занятия, а это означало, что он хотел, чтобы она умела читать и писать.

Будут ли у нее неприятности, если она не научится? Эмеральд прикусила губу. К своему разочарованию, она не была уверена и не смогла найти правильный ответ, что означало — она должна учиться. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть, даже если это означало быть милой с этой странной девушкой.

Дверь за вышедшей учительницей закрылась, оставив Эмеральд и Винтер в неловком молчании, растянувшимся более чем на две минуты. Винтер стояла с несколькими книгами в руках, а Эмеральд выжидала на значительном расстоянии от девушки, стоя босыми ногами на полу в дальнем конце комнаты.

«Полагаю, нам следует начать», — наконец сказала Винтер. Ее голос звучал властно, как будто

сама концепция того, что кто-то не исполняет ее указания, была девушке чуждой. — «Как я уже сказала, Меня зовут Винтер Шни и я студентка Академии Атлас. Миссис Грининг попросила меня помочь тебе с начальным образованием и я намерена это сделать. Твое сотрудничество приветствуется».

Эмеральд моргнула. Она уловила смысл половины слов, но некоторые не поняла.

«Подойди и сядь сюда», — сказала Винтер, указывая на один из стульев. Она пододвинула его к столу и села за второй. Стул стоял очень близко к девушке. Слишком близко.

«Мне и здесь хорошо», — ответила Эмеральд.

«Как же ты будешь читать, если не видишь страницы?» Винтер снова хлопнула рукой по стулу. «Сядь».

«Нет».

«Я сказала, подойди и сядь здесь».

Эмеральд фыркнула, скрестила руки на груди и села на край кровати, в добрых полутора метрах от девушки. Ее глаза сузились.

«Нет».

<http://tl.rulate.ru/book/67040/1780366>